

Лагутенко Илья
Игоревич

известия. — 2004 — 20 февр. — С. 9.

Илья ЛАГУТЕНКО, фронтмен группы «Мумий Троль»:

Главное — вовремя сказать «Йоу!»

На следующей неделе выходит новый альбом группы «Мумий Троль» — это саундтрек к фильму «Похитители книг» — романтической истории о четырех молодых людях, очень любящих читать. «Мумий Троль» в полном составе появляется на экране, а Илья Лагутенко к тому же читает за кадром текст. Илья ЛАГУТЕНКО позвонил корреспонденту «Известий» Александру ШУРОВА.

— Здравствуйте, Илья. Где вы сейчас?

— В подвалах Москвы. Все в репетициях: готовимся к первому концерту кинотура «Похитители книг».

— Что вас побудило согласиться на участие в этом проекте?

— История такая. Лет пять назад пришел ко мне человек, представился Леонидом Рыбаковым, сказал, что он режиссер, хочет снять кино и отчего-то видит в своем фильме музыку группы «Мумий Троль». Оставил сценарий. Произвел он впечатление вполне симпатичного человека, который уверен в том, что делает, и знает, как довести дело до конца. Там были долгие проблемы с финансированием, но вот в конце 2002 года он снова позвонил и сказал, что уже есть рабочая версия фильма, я могу ее посмотреть и, если мне понравится, он ждет выполнения моих обещаний. Я посмотрел. Мне понравилось. Доброе, хорошее кино, ни капли крови, ни одного засеченного актёра. И весь он дышал каким-то чудесным, незнакомым мне чувством. Но как пишется музыка к кино, я не представлял совершенно. И вот после Нового года мы засели в сельской студии...

— В сельской?

— В селе Сигудла маленькой независимой Латвии, где мой друг Айнарс Миеласс, легендарный латвийский певец, предоставил нам свои студийные возможности. Мы поставили там телевизор, и я начал методично рыться в своих записях и заметках в поисках того, что не вошло в наши альбомы и, может, никогда и не войдет — по крайней мере, под именем канонического «Мумий Троля». Стали смотреть фильм, думать, угадывать. Примерно за неделю собралось определенное количество материала. Это и песни, которые мы сочинили раньше, но еще не сыграли, и все-таки музыкальные зарисовки непосредственно к кадрам фильма, и

просто вариации на разные темы, которые впоследствии и в фильме не попали, но зато попали в новую пластинку.

— Режиссер перед вами какие задачи ставил?

— Он просто говорил: смотрите и чувствуйте, что я хотел сказать. Но, конечно, была пара конкретных моментов, где он хотел, скажем, музыку под пианино или что-нибудь латинское (так получилось «Фламенко красотища»). А заглавные песни просто существовали как песни и тихо легли в кинофильм, когда мы начали их наигрывать.

— Есть в этой музыке еще что-то ощутимо французское?

— Скорее уж сельское и латышское. Просто в студии стоял аккордеон, а мы как раз обсуждали тему для финала — там, нам режиссер сказал, должна присутствовать некая девичья трагедия. Я как раз вспомнил, что есть у меня в работе подходящая песня (которая теперь называется «Такие девочки»), смотрю так задумчиво на аккордеон и говорю звукорежиссеру: «А кто на нем играет?» — «Я», — говорит, — и играю». — Ну так давай-ка сыграй нам что-нибудь подходящее». Он и сыграл. Причем на записи слышно, как он в конце ругается на своем языке — запутался в кнопочках, а мы не стали даже вырезать, очень уж мило вышло. И потом постарались приложить минимум усилий к тому, что называется пост-продакшн. Прикинули настроение и оставили его как есть.

— Тем, что получилось, вы довольны?

— Чрезвычайно доволен. И даже не тем, что можем теперь поставить галочку — «работали над фильмом», — а тем, насколько все совпало: и настроение, и время, и наши с режиссером мысли. Можно, конечно, сослаться на нехватку действия в фильме и вообще некоторую недоработанность сюжета, но ведь и жизнь наша такая же, то-

же не очень-то срежиссированная. Правда, финальной версии я пока не видел — прозвонил премьеру. Пиратскую копию мне еще не доставили, так что, видимо, придется идти в кино.

— Вы сами себе на экране понравились? Вы же там не только снимаетесь, но и за кадром текст читаете...

— Вот текст читать мне очень понравилось. Кажется, это мое будущее второе призвание. Это гораздо проще, чем петь, а задрол в студии примерно такой же и ответственность тоже. Магия студийной работы сохраняется, но все происходит гораздо быстрее. Я же подумал, может, написать книжку и самому же ее начитать?

— Как вам кинематограф изнутри?

— Я имел возможность плотно с ним ознакомиться — после «Похитителей книг» у меня нарисовалось еще несколько кинопроектов — и мне жутко нравится результат, но сам процесс... Это все так мучительно! Все зависит не от тебя, а от сотни каких-то людей: на площадке, в монтажных комнатах, в провочных. А потом еще подключаются прокатчики и бог знает кто еще. Чобы в этом всем участвовать, нужно иметь какое-то грандиозное количество терпения. А я все-таки более импульсивный — хочу сразу видеть результат. Вот музыка: ты ее произвел на свет и сразу же слышишь. Ну хорошо, прибавьте работу в студии. Там могут быть часы, ну максимум дни, но не месяцы, не годы же!

Да и сами съемки: две минуты снялся, потом ждешь, ждешь, ходишь, бродишь... Тут режиссер передумал, там переписал текст. Актеры — люди тоже, прямо скажем, специфические. Я очень уважаю хороших актеров, но все-таки предпочитаю быть с ними по разные стороны экрана. В общем, я понял, что по натуре я — по совсем не актер. Правда, ребята, которые

снимались в «Похитителях книг» в жизни оказались чрезвычайно приятными, совершенно как в фильме.

— А что за новые кинопроекты?

— Довелось поучаствовать в сериале, который сейчас активно рекламируют — «Ночной Дозор». Наш ответ «Матрице» и так далее. Ярлыков уже кучу придумали, правда, никак не могут справиться со спецэффектами. Я там играю вампира: роль маленькая, но изысканная. Разумеется, все началось с того, что нам предложили написать песню, такое обращение вампира к своим жертвам. Но вампир, прошу заметить, у меня хороший. Содержание пересказывать не буду, а то еще режиссер обидится. Если кратко — про то, что в Москве, параллельно с нашим миром, существует мир привидений, вампиров и оборотней. Снято по книжке писателя Лукьяненко, так что все желающие могут заранее ознакомиться.

— Мир кино в целом вам интересен? Что смотреть любите?

— В кино я, скажу честно, провозжу не слишком много времени. Вот очень ждал «Властелина колец», наконец-то его посмотрел и успокоился. Я поклонник больших костюмированных высокобюджетных сказочных драм. С другой стороны, мне нравятся фильмы диалогом, где для воплощения идеи используют минимум выразительных средств. Все, что посредине — не очень интересно. Мне нравятся фильмы Хичкока, Любе, нравятся Кубрик, тоже любил. Из молодежи — Тарантино. Вот этот человек полностью отражает мое представление о том, каким должен быть режиссер, как он должен относиться к своим фильмам и какие фильмы снимать.

— Русским кино давно не интересовались?

— Ну вот, или «Властелином колец», или «Килл Биллом». Или «Похитителями книг».

— В связи со своим неожиданным участием в кинопроцессе пришлось несколько кинофильмов просмотреть, без особенного, к сожалению, удовольствия. Словосочетание «русский кинематограф» вообще вызывает у меня кривую улыбку. Все эти фильмы похожи не то на КВН, не то на дружескую вечеринку: сам придумал, сам снялся, друзей своих снял... Это и не бизнес, и не искусство — так, ерунда какая-то. За последние десять лет ничего не зацепило. Хотя, если подумать, нынешний кинематограф и вообще не очень-то интересный. И актеров хороших мало, и режиссеров. А у нас еще и мало снимают — ну один процент от американских, наверное. Вот Ленинский фильм для меня безусловно открытие. Может, он не такой уж великий, не шибко гениальный, являясь фильмом столетия, но, по крайней мере, он самый приметный за последние несколько лет.

— А громкие премьеры последнего времени? «Прогутка», «Возвращение»?

— «Прогутку» я не видел, я видел «Коктебеля», и он меня очень расстроил. Опять эти завышения «как у нас в стране ужасно, как ужасно». Если в игрушках Россию представляет матрешка, в музыке — балалайка, то в кино ее, видимо, должны представлять вот такие мрачные, безысходные фильмы, что ли? Пора это прекращать. Хотя, как ни странно, очень понравился фильм «Бумер». Время там обрисовано лихо. Он, по крайней мере, симпатичнее, чем та же «Бригада». «Бумер», конечно, тоже не очень-то радостный, но в нем есть юмор. А юмор мне как-то ближе, чем сатира.

— Каким вообще должен быть фильм, чтобы вам понравился?

— Ну вот, или «Властелином колец», или «Килл Биллом». Или «Похитителями книг».

— К саундтреку как к жанру вы как относитесь? Есть любимые?

— Для меня существуют два вида саундтреков. Первый — это когда люди пишут просто инструментальную музыку. Этот жанр я пока не очень понимаю. И разговоров о том, что звуковая дорожка к «Гладиатору» — это вершина человеческой мысли, тоже. А есть саундтрек как компиляция — авторской музыки или просто каких-то песен. Эта идея мне близка больше. Наша новая пластинка — это и есть сборник песен и мыслей «Мумий Троля» по поводу просмотренной киноленты.

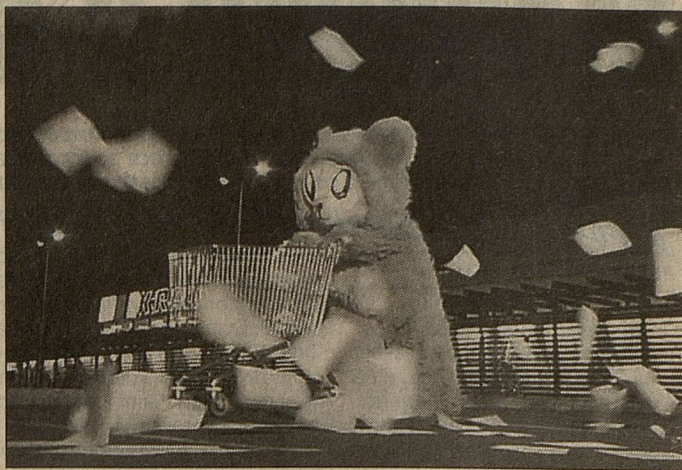
У меня в фонотеке найдется, конечно, какое-то количество саундтреков, в свое время я ими увлекался. Кажется, первым был саундтрек к «Мертвецу» Джармуша. Так меня поразила основная тема фильма, что я тут же побежал, нашел пластинку, поставил... И был, конечно, несколько разочарован: кроме этой темы, которая длится минуты две, слушать там почти ничего. Но в этом, наверное, и есть сила заглавной композиции.

— Возвращаясь к названию фильма — сами вы книг никогда не похищали?

— Нет-нет. Максимум, что я когда-нибудь уволюк из магазина — это транспортёр. Не знаю, зачем он мне понадобился. Одноклассник, меня, что ли, подбил. Но они так плохо лежали, были такие красивые... Мы и взяли по одному. Но потом совет замучила, пришлось возвращать. Причем гораздо сложнее было потом подложить их обратно. Книжки — нет, никогда. Потом я ведь все детство провел в библиотеках. А там все было очень, очень жестко.

— И у друзей никогда ничего не заигрывали?

— Я очень с этим осторожен. Потому что сам очень болезненно реагирую, когда у меня заигрывают книжки, а в особенности пластинки.

История отношений плюшевой медведицы и гигантского огурка — лучшее, что было запрещено на отечественном телевидении со времен «Последнего искушения Христа»

Спеть «Медведицу» Илья Лагутенко поручил двум латвийским певицам — Линде Лин и Яне Кей. И они спели — так, что мало не показалось никому

— Есть два типа людей: одни книги покупают, вторые — берут почитать. Вы к какому типу относитесь?

— Совершенно точно ко второму. Покупать книги — это значит держать их дома, где-то складировать, загромождать пространство. А я, признаюсь честно, крайне редко что-нибудь перечитываю — потому что ведь есть столько всего, чего я вообще еще не читал! Так что беру у друзей.

— Когда замечательный клип «Медведица» отказались крутить практически все телеканалы, вы огорчились?

— Я не то что огорчился, я удивился. Вот уж, казалось бы, тут-то что... Самое смешное, что этот клип, который ротировался меньше, чем все остальные клипы «Мумий Троля» вместе взятые, вызвал самый большой общественный резонанс, с каким мы когда-либо сталкивались. То есть, получается, крутить клипы на телевидении вообще не обязательно, и договариваться с кем бы то ни было не обязательно тоже. Все дело в содержании.

— Кто вообще придумал все это безобразие?

— Изначально идея была моя. Но она была несколько иной. То есть совсем иной. Подразумевалось, что там будет домашний кукольный театр, снятый в формате home video. Но вы же знаете этих кинопродюсеров! Они всегда заставят вас потратить большие деньги, чем вы предполагали. В результате мы имеем плюшевую медведицу, за которой гоняется гигантский огурок. Но процесс, надо сказать, был захватывающий. Мы долго придумывали, какой должна быть эта медведица. Есть, оказывается, такая профессия — конструктор кукол. Человек, который вот этих гигантских зверей разрабатывает, конструирует и доводит до ума. У меня на компьютере до сих пор лежат эскизы двадцати этой самой медведицы.

— Чего именно вы добавили?

— Мы хотели, чтобы она выглядела как можно более невинной.

— А сама песня как возникла?

— Сперва были только наброски. А когда стало понятно, что именно «Медведица» в самом начале фильма будет слушать в машине главные герои, я решил, что петь ее должны девушки. Самому петь этот текст мне показалось нелогичным, поэтому я опять обратился в дружественную Латвию и нашел там двух певиц — Линду Лин и Яну Кей. Собственно (Хмыкает), их в Латвии всего две, других нет. Это не Россия, где каждая вторая — певица, тут выбор небольшой. Они по моей просьбе спели «Медведицу», причем продемонстрировали совершенно разный подход к делу: у одной исполнение вышло очень серьезное, с легким таким акцентом, а у второй — русифицированное и даже полыхающее кабацкой эстрадой. А я потом выбрал лучшие варианты и склеил. При этом, наверное, сейчас мало кто догадывается, что это две певицы, а не одна.

— Ну и главный вопрос. Кто все-таки читает в «Медведице» этот дикий текст?

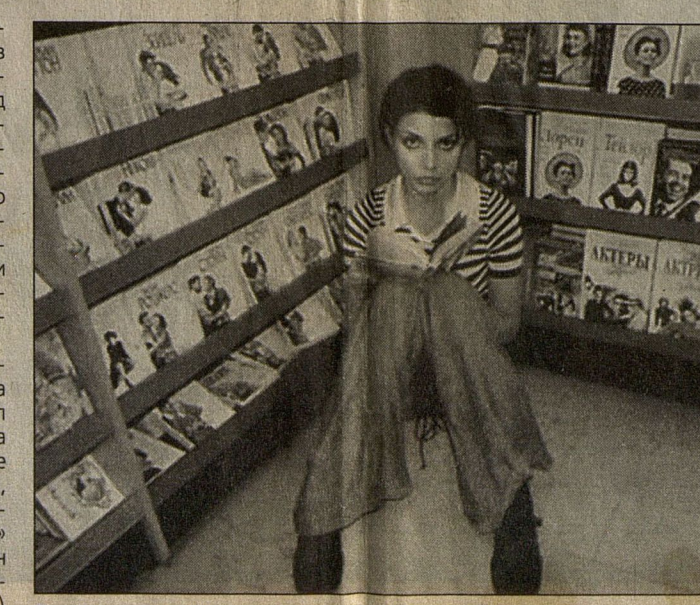
— Я сперва подумал, что неплохо было бы пригласить какого-нибудь профессионального рэпера, который профессионально прогонит, что называется, мощную телу. И пока думал, скрещенно изобразил что-то такое, отдаленно напоминающее рэп. Просто чтобы обозначить: «На этом месте должен быть рэп!».

— Так это были вы?

— Ну да. А потом мои коллеги по группе чем больше слушали эту белиберду, тем больше утверждались в мысли, что Паффа Дэдди нам звать не надо, а надо все оставить как есть. По большому счету, то, что я выдал, не так уж сильно отличается от обычного рэпа. Главное — вовремя сказать «Йоу!».

Лагутенко озвучил «Похитителей книг»

Однажды чудная девушка по имени Катрин сильно заскукала и дала в газету объявление: «Спасите. Умираю от тоски. В 12 под часами». Подчасы пришли два симпатичных юноши и одна не менее симпатичная девушка — боксер, мажор и парикмахерша. И вышел из этого несколько пронзительных сцен, веселых прогулок в кабриолете, много-много разговоров о любви, дуракавалянии и щенячьей беготни по экрану под за кадром голос Илья Лагутенко. Грустная, в общем, история.

Главная героиня фильма от скуки дала в газету объявление: «Спасите. Умираю от тоски. В 12 под часами»

торая короче оригинальной примерно на полчаса, выйдет в широкий прокат 24 марта. К счастью, и в укороченном виде «Похитители» не слишком похожи на карамельное европейское кино, на которое ориентировался режиссер Рыбаков («Амели», «Тариф на лунный свет»). А похоже они больше всего на «Каникулы Петрова и Васечкина», и обстоятельство этому нельзя не обрадоваться. Это не уютное, словно домашние тапки, кино для среднего класса, а припадочная романтическая комедия для старшего школьного возраста, которую лучше всего смотреть, удрав с уроков, по четвертому образовательному каналу, с субтитрами незабвенного редактора Ээро. Потратиться же на билет имеет смысл хотя бы ради красивых — без дураков — глаз главной героини. А музыка «Мумий Троля» и вовсе делает «Похитителей» по-настоящему достойными просмотра.

«Похитители» — не кино для среднего класса, а романтическая комедия для старшего школьного возраста

ИЗВЕСТИЯ МЕДИА ЦЕНТР

Сегодня, 20 февраля, в 13.00 состоится пресс-конференция лидера группы «Ленинград» Сергея ШНУРОВА.

В пресс-конференции также принимают участие адвокат Вадим УСКОВ и аудитор Евгения КРУГЛОВА.

Тема:

«СЕРГЕЙ ШНУРОВ РАЗОБЛАЧАЕТ МАХИНАЦИИ В ОБЛАСТИ РЕКОРД-ИНДУСТРИИ. НОВЫЕ ДАННЫЕ О СПОСОБАХ ОБМАНА МУЗЫКАНТОВ»